

Г. Н. Зюзьков

Онтологический аргумент порочности абсолютизации «материалистичности» науки

УДК 2-1:001+2-21
DOI 10.47132/1814-5574_2023_4_120
EDN OIUFZL

Аннотация: В статье, с целью поиска пути повышения результативности современной науки и выявления незадействованного духовного потенциала ее явления, проведен анализ взаимосвязи некоторых эпохальных эвристических этапов с религиозными воззрениями их «виновников» (первооткрывателей в науке). Приведены аргументы не только об отсутствии противоречий науки и веры, но и о необходимости их особого синтеза и взаимопроникновения. Продемонстрирована закономерность появления «безумных» (определявших ход исторического развития) открытий у ученых-мыслителей с глубокими теологическими познаниями и теистическими мировоззренческими взглядами. Сделано заключение, что перспективное развитие современной науки не представляется возможным на основе силлогистики в рамках теорий дедуктивных рассуждений и аргументации без использования релятивистского принципа (соотносящегося в особом роде со схоластикой вероисповеданий). Особое внимание обращено на абсолютизацию роли интуитивного прозрения/снисхождения благодати для «подготовленных умов» при свершении ими открытий. Обозначено, что ограниченность эвристики вульгарным материализмом, следующим за рациональностью, аксиоматическим методом, «банальной» логикой, евклидовой геометрией и др. не способна давать новых эпохальных знаний. Провозглашен тезис о порочности «материалистичности» науки и бескомпромиссной перспективности теологической иррациональности для решения творческих сверхзадач.

Ключевые слова: наука, религия, эвристика, теология, релятивизм, интуитивное прозрение.

Об авторе: **Глеб Николаевич Зюзьков**

Доктор медицинских наук, профессор РАН, ученый секретарь института, заведующий лабораторией патофизиологии и экспериментальной терапии, Научно-исследовательский институт фармакологии и регенеративной медицины имени Е. Д. Гольдберга, Томский национальный исследовательский медицинский центр Российской академии наук (НИИФирМ им. Е. Д. Гольдберга Томского НИМЦ).

E-mail: zgn@pharmso.ru

ORCID: <https://orcid.org/0000-0003-0384-333X>

Для цитирования: Зюзьков Г. Н. Онтологический аргумент порочности абсолютизации «материалистичности» науки // Христианское чтение. 2023. № 4. С. 120–126.

Статья поступила в редакцию 01.12.2022; одобрена после рецензирования 16.01.2023; принята к публикации 10.02.2023.

KHRISTIANSKOYE CHTENIYE [Christian Reading]

Scientific Journal
Saint Petersburg Theological Academy
Russian Orthodox Church

No. 4

2023

Gleb N. Zyuzkov

An Ontological Argument for the Fallacy of Absolute Materialism in Science

UDK 2-1:001+2-21
DOI 10.47132/1814-5574_2023_4_120
EDN OIUFZL

Abstract: The article analyzes the relationship between certain epoch-making heuristic stages and the religious views of their “culprits” (pioneers in science). The aim is to find a way to increase the effectiveness of modern science and identify its untapped spiritual potential within the realm of its implementation. Presented are some arguments not only for the absence of contradictions between science and faith but also for the necessity of their special synthesis and interpenetration. Examples are presented showing the regularity of the appearance of “insane” discoveries (determining the course of historical development) made by scholars with profound theological insights and theistic worldviews. The conclusion is drawn that the prospective development of modern science does not seem possible if based solely on syllogistics within deductive reasoning and argumentation without using the relativistic principle (related in a unique way to the scholasticism of faiths). Particular attention is paid to absolutization of the role of intuitive insight / descent of divine grace for “prepared minds” when they are making discoveries. It is indicated that because of its limitation by vulgar materialism following rationality, by axiomatic method, “common” logic, Euclidean geometry, etc., heuristics is incapable of producing new epoch-making knowledge. Declared is the thesis that “materialism” in science and the uncompromising perspective of theological irrationality in solving creative super-tasks are fallacious.

Keywords: science, religion, heuristics, theology, relativism, intuitive insight.

About the author: **Gleb Nikolaevich Zyuzkov**

Doctor of Medical Sciences, Professor of the Russian Academy of Sciences, Scientific Secretary of the Institute, Head of the Laboratory of Pathophysiology and Experimental Therapy, E. D. Goldberg Research Institute of Pharmacology and Regenerative Medicine, Tomsk National Research Medical Center of the Russian Academy of Sciences.

E-mail: zgn@pharmso.ru

ORCID: <https://orcid.org/0000-0003-0384-333X>

For citation: Zyuzkov G. N. An Ontological Argument for the Fallacy of Absolute Materialism in Science. *Khristsianskoye Chteniye*, 2023, no. 4, pp. 120–126.

The article was submitted 01.12.2022; approved after reviewing 16.01.2023; accepted for publication 10.02.2023.

Вопросы как основа для явления понимания потенциала науки

«...Зачем идут не по одной дороге подобье и прообраз? Мысль вокруг витает и нуждается в подмоге»¹... Метафорический смысл этой строфы «Божественной комедии» Данте Алигьери необычайно соотносится с материалом настоящих рассуждений. Научно-технический прогресс (далее — НТП), казалось бы, — несомненное достижение человеческой цивилизации последних тысячелетий. При этом считается, что в его основе первостепенное значение имела наука (определяемая, по крайней мере, в сложившемся в XX в. понимании этого термина). Однако какова аксиология НТП и науки? Насколько полно их взаимодействие? Какова его эффективность? Насколько полно НТП соотносится с преобразованием гуманистических принципов общества? Каков итог их влияния на личность? Все это лишь в некотором роде риторические вопросы, являющиеся следствием преимущественно схоластических рассуждений. Ответы на них могли бы, наверно, во многом стать корнем и основанием истинного познания мира и эпохальным этапом развития общества и реализации дельфийской максимы «*Temet nosce*».

В то же время невозможность достижения этого результата очевидна исходя не только из релятивистического принципа, но и из сущности фаллибилизма, согласно которому любое научное знание о реальности в каждый конкретный момент времени является лишь частичным — точкой в континууме недостоверности и неопределенности. Остается надеяться, что иным образом обстоит дело с размышлениями над перспективой повышения результативности той самой науки. Насколько эффективно использовались и используются сегодня интеллектуальные ресурсы? Можно ли считать фактически получаемый результат высокопродуктивным? В чем заключается незадействованный потенциал?

Целью работы явился поиск пути повышения результативности современной науки в рамках выявления и реализации незадействованного духовного потенциала ее явления.

«Духовность» личности и масштаб ее мировоззрения

Невероятным представляется дать «дантовский» (исчерпывающий по глубине и детализации) охват этого вопроса. Однако даже исторически фрагментированный объективный анализ некоторых этапов развития науки и структуры личности и духа формировавших ее «исполинов» отражает ряд истинных закономерностей величайших открытий.

Их масштаб напрямую соотносится с более чем «космическим» масштабом имманентных мировоззренческих взглядов (пусть даже, как сегодня очевидно, в ряде случаев несправедливых (ошибочных)). Расчет размера ада и роста Люцифера основателем экспериментальной физики Галилео Галилеем² не уменьшает его гений, а составление «рецептов» производства гомункулуса³ не умаляет заслуг прагматика Парацельса в области материалистичной медицины. Но откуда в те времена были масштабы мысли шире и глубже, чем сегодня (по крайней мере, среди среднестатистического человека ученого)? Что утрачено? Ответ: истинное, глубокое религиозное воззрение. Да, пусть в ряде случаев еретическое мистическое представление о мире. Например, тот же Парацельс называл себя атеистом и убежденно стоял на позициях антропоцентризма. Но он искренно полагал, что все в мире проникнуто таинственным «археем» (духом), и был апологетом панпсихизма.

¹ Песнь 28, строфа 55 «Божественной комедии» Данте Алигьери в переводе М. М. Лозинского.

² В 1588 г. он прочитал две лекции, в которых исследовал размеры ада и в итоге поддержал версию топографии ада итальянского математика и астронома Антонио Тукко Манетти.

³ Филипп Ауреол Теофраст Бомбаст фон Гогенгейм (Парацельс) давал подробный рецепт производства гомункулуса в своей работе «О природе вещей».

Вторая половина XIX в. и весь XX в. в подавляющем большинстве «просвещенных» стран явились временем расцвета атеизма, материализма и нигилизма. И часто считают, что подобная «объективизация» взглядов на мир заключает в себе основу стремительного роста научно-технического прогресса. Но так ли это в действительности? Все «движители» науки тех лет сохраняли если не ортодоксальные и вселенские религиозные (прежде всего христианские) воззрения, то уж пантеистические взгляды после глубокого (как им казалось) изучения религий и богословия. Необоснованно редко и лишь мимоходом принято говорить, например, что один из основателей математического анализа, теории вероятностей и автор основного закона гидростатики Блез Паскаль был очень религиозен, а в 31 год пережив мистическое озарение свыше, все силы решил отдать защите веры и до конца дней оставался верен своему «Мемориалу» (см.: [Œuvres de Blaise Pascal, 1925, 3–6]).

Рене Декарт — «революционер» науки, утверждающий «Cogito, ergo sum», апологет рационализма, выводит доказательство реальности бытия Бога (см.: [Декарт, 1994]). Таким образом, его «интеллектуальный критерий истины» в философии, математике, аналитической геометрии и других науках вовсе не противопоставлялся мировоззрению теоцентризма. Очевидно, его сознание предполагало синтез теологии и процесса научного познания мира.

А насколько циничным является приписывание Чарльзу Дарвину фразы «человек произошел от обезьяны»?! За свою долгую жизнь автор эволюционной теории отметился неоднозначными высказываниями по ряду вопросов в области теологии, которую он подробно изучал в Кембридже, желая стать пастором. Однако его «Происхождение видов» [Darwin, 1859] не мешало ему не быть атеистом. Он никогда не отрицал существование Бога. Называя себя агностиком, был полностью согласен с теологическими аргументами английского философа Уильяма Пейли, объясняющего адаптацию живых организмов реализацией замысла Божьего посредством законов природы (см.: [Поленый, 2018]). А есть ли противоречие в том, что автор теории Большого взрыва и модели расширения Вселенной, общепринятых сегодня в космологии, описывающих процессы рождения Вселенной из сингулярности, был не просто глубоко верующим человеком, но священником (см.: [Deprit, 1984, 363–392])?! Не теологическая ли просвещенность и связанная с ней глубина и широта мысли позволили Жоржу Леметру (автору книги «Первые три слова Бога») дать «Самое красивое объяснение сотворения мира»?!⁴

Противопоставление науки и религии наиболее остро проявилось в католицизме. Хотя еще в XIII в. Фома Аквинский указывал на отсутствие противоречий между наукой и верой, но его слова были искажены и толковались впоследствии противным образом ангажированными служителями Церкви и инквизицией (см.: [Фома Аквинский, 2005]). Для ортодоксального христианства подобного (по крайней мере, убиквитарного) противопоставления веры и знаний никогда не было. Напротив, православная святоотеческая литература благодатно усыпана высказываниями о ценности размышлений в духе: «Без размышления нет добродетели»⁵: «Нет ничего более ценного, чем познание, ибо познание есть свет разумной души» (Иоанн Дамаскин); «Орган зрения телесного — глаза, орган зрения душевного — ум... Душа, не имеющая благого ума и доброй жизни, слепа... Глаз видит видимое, а ум постигает невидимое» (Антоний Великий); «Не должно унижать ученость, как рассуждают об этом некоторые; а напротив, надобно признать глупыми и невеждами тех, которые, придерживаясь такого мнения, желали бы всех видеть подобными себе, чтобы в общем недостатке скрыть свой собственный недостаток и избежать обличения в невежестве...» (Григорий Богослов); «Вера Христова не во вражде с истинным знанием, потому что не в союзе с невежеством» (Филарет Дроздов) (см.: [Цветник духовный, 2020]) и др.

⁴ Неоднократно высказанное А. Эйнштейном в лекциях выражение.

⁵ Профессор МДА А. И. Осипов часто использует данную фразу в своих лекциях и книгах, приписывая ее прп. Исааку Сирину. Однако в трудах прп. Исаака Сирина в таком виде утверждение не встречается.

Релятивистский принцип в науке и вера

Наиболее часто в первую очередь авраамические религиозные воззрения отвергаются вследствие «непонятности» и необъяснимости их догм для логики антропоморфного мозга. Силлогистика в рамках теорий дедуктивных рассуждений и аргументации (т.е. ни формальная, ни диалектическая, ни другие виды «банальной» логики) не способна формализовать понимание Святой Троицы, Ветхозаветной Троицы, или как Всемогущий Бог дал распять Своего Сына, а по сути — Себя, и прочее, и прочее. При этом сомнений о корпускулярно-волновом дуализме, квазичастицах, черных дырах, релятивистских частицах, механике, массе, эффектах и многих других понятиях и объектах современной науки обычно не возникает — ведь об этом в школьных учебниках написано.

Однако это не менее абстрактные понятия. Многие постулаты выведены из экспериментов, способных лишь косвенно доказать те или иные знания, а зачастую лишь предположить наличие определенных феноменов. Достаточно ознакомиться со «спорами» и аргументами Альберта Эйнштейна и Нильса Бора в рамках их дискуссии о квантовой механике (см.: [Кумар, 2015]). Причем до сих пор нет понимания, кто же из них был прав. А теории относительности (сначала специальная, а потом и общая теория относительности) как пример «релятивистской физики» — разве они укладываются в понимание по крайней мере большинства людей?! По ряду аспектов пространственно-временных свойств физических процессов также до сих пор нет единого мнения среди специалистов (см.: [Суворов, 1979, 28–39]). А теории Курта Гёделя о неполноте в арифметике (теорема Гёделя о неполноте и вторая теорема Гёделя). Казалось бы, как?! Уж в арифметике-то что может быть нелогичного? Оказывается, существуют принципиальные ограничения формальной арифметики и, как следствие, всякой формальной системы, в которой можно определить основные арифметические понятия. Первая теорема утверждает, что если формальная арифметика непротиворечива, то она неполна. При этом вторая теорема усугубляла для современников Гёделя «хаос» первой: если формальная арифметика непротиворечива, то в ней невыводима формула, содержательно утверждающая непротиворечивость этой арифметики. То есть, по сути, непротиворечивость арифметики нельзя доказать исходя из самих аксиом арифметики, если только арифметика не является на самом деле противоречивой (см.: [Проблемы Гильберта, 1969, 83–91])⁶.

Рассматривая религию и «высокую науку» таким образом, можно заметить некую аналогию, по крайней мере в «инструменте» достижения результата. Что все-таки приводит людей к истинному служению Богу? — должна просто «снизойти благодать»! А что позволяет человеческому мозгу в нарушение логики и аксиоматического метода совершать «безумные» открытия? — в первую очередь интуитивное прозрение!

Да, основанное на огромных знаниях, точно по Луи Пастеру: «случай благоволит умам подготовленным» (см.: [Debré, 1994]), но все-таки интуитивное прозрение. Это точно отражено в высказывании Анри Пуанкаре «Интуиция есть орудие изобретательства» (см.: [Пуанкаре, 1989, 205–218]). А сходение той самой благодати Божьей — это ли не интуитивное прозрение?! Именно религиозные воззрения, изучение Писания и святоотеческой литературы могут (но, конечно, все равно при достаточном усердии и только у «избранных») открыть способность научиться находить путь к прозрению, думать «нелогично» — в нарушение существующих аксиом и законов. И, как следствие, возможно, предлагать действительно перспективные теории на основе «безумных» гипотез, ведь «хорошая теория должна быть достаточно безумной»⁷.

⁶ А. Эйнштейн и К. Гёдель подробно изучали богословие и убежденно верили в Бога. Только у первого Творец был обезличенным Законом, а второй, по сути, был мыслителем-теистом, наделявшим Создателя, помимо всего прочего, ролью «больше, чем личность» и искавшим онтологический аргумент бытия Божия.

⁷ Сказано Нильсом Бором Вольфгангу Паули касательно электронного спина.

Размышления о Всевышнем и поиск ответов на вопросы в области богословия, помимо прочего, «обучают» мозг в высшей степени абстрагироваться от любых «земных» ограничений и методов размышлений и создавать качественно новое без накопления количества до «критической массы». Даже философия в отрыве от религии не способна давать подобного результата (хотя высокую философию и оторвать от религиозных воззрений вряд ли возможно). До какой же степени, в таком случае, допустимо следовать «безумию» и/или релятивистическому принципу, сохраняя эвристичность? Границы иррациональности в данном случае, опять же, может указать только интуиция, или — «насколько это угодно Богу».

Следует попробовать взглянуть на науку и религию также с иной стороны и привести иную аналогию, но уже исходя из «инструментов» научного исследования. Науку в таком случае следует сравнить с «микроскопом». Можно самым детальным образом (на субмолекулярном уровне, на уровне элементарных частиц и кварков) изучить объект, но даст ли это полное представление о нем? Если этот объект просто больше, чем помещается под «микроскоп»? Даст ли, например, изучение под микроскопом любого условного млекопитающего исчерпывающее представление о нем? Конечно нет. Такой объект — это не только клеточные элементы и внутриклеточные структуры. Это и его поведение, и физиология, и прочее — в сущности, куда более важное для понимания этого объекта. Ведь «большое видится на расстоянии». Так и религия позволяет взглянуть на проблему максимально «издалека», а оттого и более естественно и целостно.

А. Эйнштейн был убежден, что «наука, искусство и религия — три ветви одного дерева» (см.: [Einstein, 1967]). Да, лишь синтез этих трех начал способен дать максимально полную картину мира и позволить приблизиться к единой цели науки и религии — познанию себя как основания всякой благодати. «Ибо только с верой в свое бессмертие человек постигает всю разумную цель свою на земле» (Достоевский, 1988–1996, 319–320). И религия в этом — самый действенный истинный помощник, ведь «малое количество знаний удаляет от Бога, большие знания приближают к Нему»⁸ (см.: [Сахарова, 2018, 130–138]) и лишь «с первым глотком из сосуда естествознания исследователь делается атеистом, хотя на дне его ожидает Бог»⁹.

Итог: «Нужно носить хаос, чтобы родить танцующую звезду»¹⁰

Абсолютизация «материалистичности» (сенситивно-логической доступности) науки — то есть ее «искусственная» ограниченность «видимым» и примитивизация, следующая за рациональностью, аксиоматическим методом, «банальной» логикой, лишь евклидовой геометрией, исключая релятивистский принцип (крайне явно представленный в вере) и снисхождение благодати Божьей, не способна дать новых знаний уровня Декарта, Паскаля, Ньютона, Лобачевского, Римана, Эйнштейна, Гёделя, Леметра и прочих истых гениев. Знаний столь «безумных», какими они становились и при жизни их первооткрывателей, и во многом остаются сегодня. Гениальные идеи рождаются из неизведанного, но приводят к необычному. Иначе в «масштабе вселенной» наука у нас в миру будет реализовываться по Федору Михайловичу: «А между тем это был ведь человек умнейший и даровитейший, человек, так сказать, даже науки, хотя, впрочем, в науке... ну, одним

⁸ Данное высказывание приписывают как Луи Пастеру, так и Фрэнсису Бэкону. Окончательно авторство не установлено.

⁹ Данная цитата не встречается ни в одной работе Гейзенберга и не имеет достоверного источника. Единственная обнаруженная нами ссылка ведет на статью У. Хильдебранда «Вселенная — Примечание к Богу» в религиозном католическом журнале «Этика» [Ethos, 1988].

¹⁰ Эта цитата из книги Фридриха Ницше «Так говорил Заратустра» крайне точно метафорически обозначает итог и вывод рассуждений. При этом под «хаосом» следует понимать снизшедшую благодать Божьей неординарности (для большинства — «неправильность») мышления, а под «танцующей звездой» — ту самую «безумную» сегодня, но не завтра, идею.

словом, в науке он сделал не так много и, кажется, совсем ничего. Но ведь с людьми науки у нас на Руси это сплошь да рядом случается» (Достоевский, 2021, 4), и не даст всего потенциально предназначенного.

Источники и литература

1. Декарт (1994) — *Декарт Р.* Размышления о первой философии, в коих доказывается существование Бога и различие между человеческой душой и телом. М.: Мысль. 1994. 71 с.
2. Достоевский (1988–1996) — *Достоевский Ф. М.* Собрание сочинений: в 15 т. СПб.: Наука, 1994. Т. 13. С. 319–320.
3. Достоевский (2021) — *Достоевский Ф. М.* Бесы. М.: Эксмо, 2021. С. 4.
4. Кумар (2015) — *Кумар М.* Квант: Эйнштейн, Бор и великий спор о природе реальности. М.: АСТ; Corpus, 2015. 592 с.
5. Поленый (2018) — *Поленый Д. Г.* Естественная теология Уильяма Пейли и неокреационизм // Историко-биологические исследования. 2018. Т. 10. № 4. С. 95–106.
6. Проблемы Гильберта (1969) — Проблемы Гильберта / Под ред. П. С. Александрова. М.: Наука, 1969. С. 83–91.
7. Пуанкаре (1989) — *Пуанкаре А.* Интуиция и логика в математике // *Пуанкаре А.* О науке. М.: Наука, 1989. С. 205–218.
8. Сахарова (2018) — *Сахарова М. В.* Наука и религия: размышления над списком верующих ученых // Сервис Plus. 2018. Т. 12. № 4. С. 130–138.
9. Суворов (1979) — *Суворов С. Г.* Эйнштейн: становление теории относительности и некоторые гносеологические уроки // Успехи физических наук. 1979. Т. 128. № 3. С. 28–39.
10. Фома Аквинский (2005) — *Фома Аквинский.* Сумма теологии. Ч. I: Вопросы 75–119 / Пер., ред. и прим. С. И. Еремеева. К.: Эльга, Ника-Центр. 2005. 576 с.
11. Цветник духовный (2020) — Цветник духовный. Мысли и изречения святых / Под ред. Д. В. Пушкиной. М.: Даръ, 2020. 544 с.
12. Darwin (1859) — *Darwin Ch. R.* On the origin of species by means of natural selection, or the preservation of favoured races in the struggle for life. London: John Murray, 1859. 491 p.
13. Debré (1994) — *Debré P.* Louis Pasteur. Baltimore, MD; London: Johns Hopkins University Press, 1994. 552 p.
14. Deprit (1984) — *Deprit A.* Monsignor Georges Lemaitre // *Berger A.* The Big Bang and Georges Lemaitre. Dordrecht: Springer, 1984. P. 363–392.
15. Einstein (1967) — *Einstein A.* Out of My Later Years. Littelfield: Adams and Company, 1967. 251 p.
16. Ethos (1988) — Ethos (die Zeitschrift fur die ganze Familie). Berneck: Schwengeler Verlag AG, 1988. No. 10.
17. Œuvres de Blaise Pascal (1925) — Œuvres de Blaise Pascal. Paris, 1925. Т. XII. P. 3–6.